

ОБЩНОСТЬ КУЛЬТУРЫ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ И ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

¹Г.М. Молотова, ²Э.М. Молотова*

^{1,2}Институт Востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК (Алматы, Қазақстан)
¹gmolotova@mail.ru, ²m.elvira_76@mail.ru

¹G. Molotova, ²E. Molotova

^{1,2}R.B. Suleimenov Institute of the Oriental Studies CS MHES RK (Almaty, Kazakhstan)
¹gmolotova@mail.ru, ²m.elvira_76@mail.ru

Ссылка: Молотова Г.М., Молотова Э.М. Общность культуры тюркских народов и трансформационные процессы // *Аль-Фараби*. – 2026. – Т. 25. № 2(94). – С. 18-27.

ТЮРКСКИЙ МИР В ПОТОКЕ ИСТОРИИ

Аннотация. Культура тюркских народов с древности развивалась под влиянием религии, которую исповедовали в различные этапы истории. Центральная Азия в силу своего географического положения стала регионом, где происходили взаимопроникновение различных религий: тенгрианства, манихейства, зороастризма, христианства несторианского толка, буддизма и ислама. При исследовании вопроса влияния вероисповедания в культуру тюрков в древности использованы издания рунических памятников, изданные С.Е. Маловым. Для исследования трансформационных процессов в культуре тюркских народов Центральной Азии привлечены источники мусульманского периода – энциклопедический труд Махмуда Кашгари «Диван лугат ат-турк». Изученные сочинения древности и раннего средневековья позволили автору статьи проследить влияние религии на мировосприятие тюркских народов, наслоения в культуре миропонимания различных эпох истории. Установлено, что элементы традиционной культуры доисламского периода не исчезли бесследно, а произошло наслоение архетипов на нововведениях. Общие корни, религия способствовало развитию культуры в едином русле, включая и самобытные черты культуры каждого представителя Тюркского мира. Делается вывод о том, что тюркских народов исследуемого ареала объединяет не только общие корни происхождения, но и господствующая религия.

Ключевые слова: письменные источники, тюркские народы, культура, религия, трансформационные процессы, Восточный Туркестан, Центральная Азия.

Введение

Основной вопрос статьи освещается на примере культуры тюркских народов Центральной Азии. Неслучайно выбран этот ареал. Выявление

* Автор-корреспондент: Э.М. Молотова, m.elvira_76@mail.ru

общности культуры представителей Тюркского мира, выделение самобытности каждого этноса актуально в современном этапе истории человечества. В эпоху глобализации молодое поколение отходит от духовных ценностей предков. Из-за отсутствия знания о культурном наследии прошлых столетий снижается самооценка человека. Путем исследования культуры и истории на основе источников прививается гордость за свою причастность к огромному наследию, который складывался в течение многих столетий. Казахстанскими учеными исследована трансформация обществ Центральной Азии и обсуждена в рамках международного семинара [1]. В рамках статьи делается попытка рассмотреть общность культуры тюркских народов, трансформационные процессы в культуре под влиянием религий. Такой подход к вопросу в современной науке не теряет своей актуальности. Привлечены в круг исследования древнетюркские письменные памятники и источники средневековья, характеризующие различные этапы истории тюркских народов Центральной Азии.

Методология

В исследовании использованы методы источниковедческого анализа, привлечены труды востоковедов. Основным источником выступили древнетюркские рунические памятники, изданные С.Е. Маловым, а также «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари, в которых зафиксированы сведения, позволяющие раскрыть тему статьи. Методом эвристики подобран необходимый материал. Компаративистское исследование древнетюркских, манихейских, буддийских текстов позволило выделить общность и отличия в традиционной культуре тюрков исследуемого периода. Выявлены изменения в мировосприятии тюрков, роли некоторых божеств тюркского пантеона, цветовая символика, имеющая место в мифологемах. Предпочтение отдано описательному типу исследования, анализу и синтезу данных, привлеченных источников. С помощью методов источниковедческого анализа освещены трансформационные процессы в культуре тюркских народов Центральной Азии, общность культуры и влияние религии, господствующей в разные периоды истории тюркских народов Центральной Азии.

Основная часть

Географическое положение Центральной Азии способствовало взаимному обогащению культуры, а также взаимопроникновению различных религиозных систем [2, с. 7]. Распространению манихейства, зороастризма, христианства несторианского толка, буддизма способствовала функционирование Шелкового пути, который проходил от территории Китая через Восточный Туркестан, охватив всю территорию современной Центральной Азии. Более удобной считалась северное ответвление. Именно благодаря взаимоотношениям государств, соединенных этим путем, сохранились деловые документы,

письменные источники на тюркском языке, относящихся к X–XI векам [3, с. 10]. Трасса служила безопасным путем передвижения и религиозных деятелей. Каждая из перечисленных выше религий имели влияние на процветание культуры тюрков этого ареала. Поэтому религия может рассматриваться «в качестве ключевого фактора развития» традиционной культуры и других систем общества [4, с. 54]. Каждая религия вносит коррективы в мировосприятие народа, хотя сохраняется то, что создано еще в древности. Как отмечает Е.Б. Артеменко, «старое состояние не исчезает, а наслаивается на складывающееся новое» [5, с. 61]. Древний период истории тюрков характеризуется поклонением божеству верхнего уровня Кок Тенгри, в раннем средневековье на территорию проживания тюрков проникло манихейство и зороастризм, которые тоже оказали влияние на их культуру. После переселения на бассейн Тарима тюрки приняли буддизм, в начале X века создание государства Караханидов ознаменовалось распространением ислама среди тюркских народов. Каждая религия вносила свою лепту в развитие традиционной культуры тюрков, в их мировосприятие.

Неизменность значения «тенгри» в истории тюркских народов

В древнетюркских письменных памятниках выражение «тенгри» указывало на божество. Так, в Малой надписи «Памятника в честь Кюль-Тегина» подчеркивается высший статус кагана, используя сравнение «*Тәңритәг*» – «небоподобный» [6, с. 27, 5, с. 33]. Данный пример подчеркивает волю верховного божества Кок Тенгри, назначить своего наместника на земле – кагана. Тенгри в древнетюркских рунических надписях означает божество верхнего уровня. В основном имя божества сопровождается цветом – Кок Тенгри. Кок – синий цвет или голубой его оттенок, делает акцент на цветовую символику древности, используемое по отношению к божеству. Ибо в древности доминировало цветовосприятие, тысячелетиями сохранявший «трансцендентный смысл, независимо от места, времени и уровня культуры» [7, с. 134]. О более древнем происхождении значения слова «Тенгри» отметил в своих трудах И.Л. Кызласов. По его мнению, «*tāŋri*» – именовался божество, которое восходит «еще к тюркскому язычеству» и означало Небо [8, с. 246]. Здесь прослеживается преемственность в духовной культуре тюрков широкого ареала.

В «Хуастванифт» (Манихейское покаяние в грехах) также встречается выражение «*tāŋri*» в значении «божество». Согласно мифологемы, о спасении частиц света, включенной в текст, Хормузта – Первый человек, который является эманацией Матери Жизни, вооружается пятью сыновьями – *tīngtura tngri* (Эфир), *yél tngri* (Ветер), *yaruq tngri* (Свет), *suu tngri* (Вода), *oot tngri* (Огонь) для спасения частиц света, проглоченных Тьмой [9, с. 26]. Имена сыновей Матери Жизни сопровождаются словом «тенгри», что переводится как «божество».

Использование слова «тенгри» по отношению к богу встречается и в «Поклонении волхвов» – памятника христианства несторианского толка: «*Tāŋri oylu ärsär*» – «Если он – сын бога» [6, с. 135, 5, с. 137]. Это выражение встречается

в фрагменте, где упоминается обычай определения будущего младенца, который сохранился в культуре казахов и киргизов, о чем пойдет речь в следующем разделе статьи.

Одним из религий, широко распространенных на территории Центральной Азии, является буддизм. Сохранен фрагмент памятника «Алтун ярук» (Золотой блеск), где наблюдается использование выражений, характеризующих мировоззрение тюрков. Так, в жалобе животных на правителя Кю-тау, заколотых для свадебного пиршества, использовано «тенгри»: «Эти беды наши да направит к лучшему божество (тенгри) поступков!» [6, с. 158]. В осуществленном на уйгурский язык переводе по традиции применяется выражение «тенгри» в значении божество. Наблюдается использование имени божества древнетюркского пантеона «Ерклиг», «Ерклиг-хан» наряду с «тенгри», что является отголоском древнетюркского верования. В источнике подчеркивается благодать дела переписывать письменные памятники. Так, грехи правителя Кю-тау были прощены Ерклиг-ханом из-за его заказа переписки труда, ценного для буддистов. Этим фрагментом выражена мысль о благодати распространения религиозных трудов.

Вера в благодать переписки религиозных трактатов широко была распространена в Восточном Туркестане. Археологами были обнаружены переводы с индийского, китайского и других языков сочинений великих религиозных деятелей на уйгурский язык, относящихся манихейству, христианству несторианского толка, буддизму.

Труд, написанный после принятия ислама – «Диван лугат ат-турк» интересен тем, что в примерах часто применяется «tāŋri». Однако автор «Словаря тюркских языков» в комментариях это слово передает в значении «Аллах»:

Тэнри ажун турутти
Жигри аз тазкинур
Йулдузлари журкашиб
Түн күн үзэ йүрканур

«Аллах Всевышний сотворил мир и высокий небосвод, [придав] ему (постоянное) вращение, ряды звезд и ночь, переходящую в день» [10, с. 695]. Мусульманскому периоду характерно использование нескольких синонимов: персидского – Худа, арабского – Алла и собственно тюркского – Тенгри по отношению к Богу.

О некоторых обычаях: сохранность и изменения

В изученных источниках встречаются обычаи, которые первоначально непосредственно связанные с религиозным мировоззрением (судя по данным «Поклонения волхвов»), сохранившиеся у некоторых тюркских народов Центральной Азии. Так, маги раскладывают перед младенцем Иисусом несколько предметов, чтобы выяснить на самом ли деле он сын бога: «Если он – сын бога, то возьмет смирену и воскурения. Если он – царь, то возьмет золото.

Если же он лекарь-врач, то возьмет снадобья» [6, с. 137]. Приведенный пример из источника выступает архетипом культуры, который сохранялся в течение многих тысячелетий. Ценность сведений из «Поклонения волхвов» в том, что позволяет не только определить архетипы культуры, но и преемственность в культуре тюрков Центральной Азии. Приведенный пример из источника, по нашему мнению, свидетельствует о существовании этого обычая у уйгуров. Как известно, в процессе перевода текстов на местный язык включались в него элементы собственной традиционной культуры. Среди тюркских народов Центральной Азии обычай определения перспективной деятельности ребенка сохранилось у казахов и киргиз. Он проводится в момент, когда ребенок делает первые шаги.

В предыдущем разделе статьи отмечалась начала борьбы Света за освобождение элементов, похищенных Тьмой. Именно эти частицы считаются смешанными. Вселенная, по мифологеме, включенной в «Хуастванифт», создана для того, чтобы «быстрее разделить светлое и темное начало» [11, с. 20-21]. Из не поврежденных частиц Света высший бог – Живой дух, создает Солнце и Луну. Исходя из этого мировоззрения, на наш взгляд, у большинства тюркских народов Центральной Азии возникло поклонение к молодой Луне. Согласно нашим полевым материалам, истоки обычая приветствовать молодую Луну, сохранившегося у казахов и уйгуров современности, восходят именно к манихейскому мировоззрению. Так, например, уйгуры при виде новолуния, с поклоном приветствует «Ғилал ай» – «новая луна, молодой месяц». Нами записано поэтическое приветствие новой луны казахов:

Армысыз Айеке!
Ай көрдім,
Аман көрдім.
Баяғыдай заман көрдім.
Жаңа айда жарылқа,
Ескі айда есірке!

В приветствии молодой луны имеет место доброе пожелание, выражение просьбы поддержки у нее. Ибо, по манихейскому воззрению, «постоянно происходит освобождение частиц Света, которые поднимаются вверх, тогда, как элементы Тьмы опускаются в преисподнюю» [11, с. 21]. Здесь, вероятнее всего, указывается на отделение души от физического тела. В древнетюркских письменных памятниках используется выражение «улетел», когда повествуется о смерти кагана. В них подчеркивается, что душа человека поднимается в верхний уровень – к божеству Кок Тенгри, тем самым выражая функцию верховного божества дарить жизнь человеку. Определение срока человека жизни Аллахом особо выделяется в мусульманском мировоззрении.

В «Кутадгу билиг» Йусуфа Хас Хаджиба, мусульманского мыслителя средневековья, достаточно интересно повествуется смерть человека посредством толкования сна [12]. Это сведение из поэмы раннего средневековья указывает на постоянство идеи смертности человека. Посредством диалога Айтолди и

Огдурмиша дано толкование сна, которое демонстрирует процесс ухода человека в вечный мир: душа покидает физическое тело – «жан кепи». В значении «астральное тело» применяется выражение – «сүзүк жан». Во сне Огдурмиш поднимается по лестнице вверх и на последней ступени ему подают воду, испив, которую он улетает ввысь:

Всю лестницу доверху я одолел,
То значит – пришел моей жизни предел.
А там наверху всадник был на коне
И выпил я воду, что подал мне [13, с. 450].

В данном фрагменте прослеживается сохранность понятия ухода человека из бренного мира. Как выше приведено, в древнетюркских письменных памятниках, а также в манихейских источниках подчеркивается, что душа поднимается вверх.

Обряд жертвоприношения является одним из аспектов традиционной обрядовой культуры тюркских народов, который практиковался в двух типах: кровный и бескровный. В «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари зафиксирован термин «изук», который характеризует именно бескровное жертвоприношение. Махмуд Кашгари в комментарии к «изук» поясняет: «что-либо благословенное, священное. Изначально словом «изук» называли любое животное, отпущенное на волю, на него не садятся верхом, не доят, не стригут, согласно обету, данному его хозяину» [10, с. 99]. Подобное жертвоприношение тюрки приносили высшему божеству за благополучное возвращение с путешествия, с военного похода, о чем встречаются упоминания в надписях на камне, «Огуз-наме». Так, в эпосе «Огуз-наме» Огуз-каган, собрав курултай, водрузил два дерева в сорок саженей, на корону дерева с правой стороны привязали золотую курицу, на крону привязали белую овцу. На корону дерева слева привязали серебряную курицу, у крона привязали черную овцу [14]. В данном фрагменте отчетливо прослеживается статус божеств верхнего и нижнего уровней. Кок Тенгри, как видно в тексте, предназначена белая овца. Е.С. Новик этот вид жертвоприношения называет «благодарственные» [15, с. 138]. О существовании обычая у тюркских народов посвящать животное светлой масти отмечал в своих исследованиях Л.П. Потапов. По его утверждению, божествам «небесного ранга» – приносили в жертву животных белой масти [16].

Привлекает внимание исследователя и другой обычай выделения статуса наследников. Пример этому встречается в «Огуз-наме». Статусу детей Огуз-кагана влияет происхождение их матерей. Как повествуется в тексте, первая девушка, по нашему мнению, предназначена в супруги от Кок-Тенгри, соответственно она появляется посередине яркого луча света, который падал с неба, когда Огуз поклонялся Тенгри. Вторая девушка предназначена ему от святой Йер-Сув. Огуз ее встречает во время охоты, в дупле дерева [14], которая находилось посередине озера. Огуз-каган определяет статус детей, руководствуясь повелением Кок Тенгри, переданный посредством сна Улуг-Туруку: «Ниспослало священное небо [мне] (знамение) во время сна. Пусть свершится [это]. Пусть передадут захваченные земли твоим потомкам», – молвил» [14, с. 58]. По указу Кок Тенгри Огуз-каган

определил наследника трона и статус остальных сыновей по иерархии: дети, рожденные от первой жены, «бузоки» – становятся обладателями золотого лука. Их Огуз каган нарекает наследниками трона. Дети от второй жены становятся обладателями серебряных стрел. «Учоки» занимают положение подчиненных, по отношению к «бузокам». Судя по тексту, социальное положение сыновей определяется статусом их матерей. На наш взгляд, социальное положение детей определяется статусом божеств древнетюркского пантеона. Дети от первой жены, которая предназначена от Кок Тенгри, имеют право выбираться правителем. Дети от второй жены, предназначенной святой Йер-Сув, должны подчиняться, «словно стрелы, направленные луком». Здесь четко вырисовывается статус божеств верхнего и среднего уровней древнетюркского пантеона божеств.

Возвращаясь к обряду жертвоприношения, следует отметить, что после принятия тюркскими народами Центральной Азии религии ислам обряд претерпел некоторые изменения. Обязательным для мусульманина является приносить в жертву барана или быка на праздник по случаю Курбан-айт. Приносить жертвоприношение при благополучном исходе тяжелых ситуаций в жизни человека также сохранен. Выше такое жертвоприношение обозначено было «благодарственным». Именно в таком виде сохранился обряд жертвоприношения и, в основном, используется выражение «*курванлик*». Этот обряд практикуется одинаково у всех тюркских народов Центральной Азии. Здесь именно религия ислам играет объединяющую роль. Относительно бескровного вида жертвоприношения, вероятнее всего, этот вид не практикуется.

Заключение

Изученные источники, относящиеся к древности и раннему средневековью, позволили раскрыть тему статьи. Проведен анализ данных древнетюркских рунических надписей на камне, эпос «Огуз-наме» турфанского списка, «Хувастванифт» – памятник манихейства, «Поклонение волхвов» – источник христианства несторианского толка, «Алтун ярук» – памятника буддизма и «Диван лугат ат-турк» Махмуда Кашгари. В целях сравнительного анализа привлечен также труд «Кутадгу билиг» Йусуфа Хас Хаджиба – мусульманского мыслителя. На богатом материале рассмотрен вопрос трансформационных процессов в культуре тюркских народов Центральной Азии, архетипы культуры и общность в традиционной культуре. Статья является первым шагом в исследовании вопроса общности культуры и трансформационных процессов, происходящих под влиянием господствующей религии в определенный период истории тюрков. Сделана попытка показать изменений, произошедших в течение тысячелетий. Вопрос требует дальнейшего исследования. Необходимо расширить круг источников, привлекаемых в процесс исследования. Как отмечают востоковеды, только в фонде Института восточных рукописей хранится богатая коллекция «манихейских документов» и других рукописей, полученных от работников дипломатического корпуса России в Восточном

Туркестане, экспедицией, под руководством С.Ф. Ольденбургом, П.К. Козловым, В.И. Роборовским и другими. В фондах библиотек и музеев Европы, Англии также хранятся рукописное наследие тюрков, которых следует изучить. По мнению И.В. Стеблевой, Центральная Азия, расположенная на перекрестке «путей развития разных культур, явилась тем регионом, где впервые возникли поэтологические представления тюрков» [17, с. 55]. По этой причине возникает необходимость глубокого исследования культурного наследия тюркских народов Центральной Азии.

Список литературы

- 1 Трансформация обществ Центральной Азии: социокультурные аспекты. Материалы международного семинара ЮНЕСКО. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013. – 264 с.
- 2 Желобов Д.Я. «Три религии» гаочанских уйгуров (IX-XII вв.) // *Научный диалог*. – 20212. – выпуск № 9. – С. 6–16.
- 3 Уйгурские деловые документы X-XIV вв. из Восточного Туркестана / Предисловие, транскрипция, перевод с древнеуйгурского Л.Ю. Тугушевой. – М.: Наука–Восточная литература, 2013. – 326 с.
- 4 Ерекешева Л.Г. Культура и религия в истории Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2013. – 192 с.
- 5 Артеменко Е.Б. Миф, фольклор, эстетика тождества // *Этнопедагогика и традиция: 70-летию чл.корр. РАН В.М. Гацака*. – М.: Наука, 2004. – С. 57–67.
- 6 Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.–Л.: Издательство АН СССР, 1951. – 452 с.
- 7 Чвырь Л.А. Цветовая символика в культуре Туркестана (I-II тыс.н.э.) // *Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции*. – М.: ИВ РАН, 2009. – С. 134–135.
- 8 Кызласов И.Л. Смена мировоззрения в Южной Сибири в раннем средневековье (идеи единобожия в енисейских надписях) // *Древние цивилизации Евразии: история и культура*. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – С. 243–271.
- 9 Хуастванифт (Манихейское покаяние в грехах) / Предисловие, транскрипция уйгурского текста, перевод Л.Ю. Тугушевой. – СПб.: Нестор-История, 2008. – 82 с.
- 10 Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1288 с.
- 11 Манихейские рукописи из Восточного Туркестана: среднеперсидские и парфянские фрагменты / Введение, транслитерация, перевод, комментарии, приложения О.М. Чунаковой: факсимиле рукописей. – М.: Восточная литература, 2011. – 159 с.
- 12 Йүсүп Хас Һажип. Кутадғу билиг. – Үрүмчи: Милләтләр нәшрияты, 1984. – 1368 с.
- 13 Юсуф Баласагунский. Благодатное знание / издание подготовил С.Н. Иванов. – М. издательство «Наука», 1983. – 558 с.
- 14 Щербак А.М. Огуз-наме. Мухаббат-наме. – М., 1959. – 171 с.
- 15 Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме: опыт сопоставления структур. – М., 2004. – 302 с.
- 16 Потапов Л.П. К изучению шаманизма у народов Саяно-Алтайского нагорья // *Филология и история монгольских народов*. – М., 1958. – С. 314–322.
- 17 Стеблева И.В. Тюркская поэтика: этапы развития: VIII-XX вв. – М.: Восточная литература, 2012. – 200 с.

Transliteration

1 Transformacija obshhestv Central'noj Azii: sociokul'turnye aspekty [1 Transformation of Central Asian Societies: Sociocultural Aspects]. Materialy mezhdunarodnogo seminaru JuNESKO. – Almaty: Dajk-Press, 2013. – 264 s. (in Russ)

2 Zhelobov D.Ja. «Tri religii» gaochanskih ujugurov (IX-XII vv.) [“Three religions” of the Gaochan Uyghurs (IX-XII centuries)] // Nauchnyj dialog. – 20212. – vypusk № 9. – S. 6–16. (in Russ)

3 Ujgurskie delovye dokumenty X-XIV vv. iz Vostochnogo Turkestana [Uyghur business documents of the X-XIV centuries. from East Turkestan] / Predislovie, transkripcija, perevod s drevneujgurskogo L.Ju. Tugushevoj. – M.: Nauka–Vostochnaja literatura, 2013. – 326 s. (in Russ)

4 Erekesheva L.G. Kul'tura i religija v istorii Central'noj Azii [Culture and religion in the history of Central Asia]. – Almaty: Dajk-Press, 2013. – 192 s. (in Russ)

5 Artemenko E.B. Mif, fol'klor, jestetika tozhdestva [Myth, folklore, identity aesthetics] // Jetnopedagogika i tradiciya: 70-letiju chl.korr. RAN V.M. Gacaka. – M.: Nauka, 2004. – S. 57–67. (in Russ)

6 Malov S.E. Pamjatniki drevnetjurkskoj pis'mennosti [Monuments of ancient Turkic writing]. – M.–L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1951. – 452 s. (in Russ)

7 Chvyr' L.A. Cvetovaja simvolika v kul'ture Turkestana (I-II tys.n.je.) [Color symbolism in the culture of Turkestan (I-II thousand AD)] // Drevnost': istoricheskoe znanie i specifika istochnika. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – M.: IV RAN, 2009. – S. 134–135. (in Russ)

8 Kyzlasov I.L. Smena mirovozzrenija v Juzhnoj Sibiri v rannem srednevekov'e (idei edinobozhija v enisejskih nadpisjah) [Change of worldview in southern Siberia in the early Middle Ages (ideas of monotheism in Yenisei inscriptions)] // Drevnie civilizacii Evrazii: istorija i kul'tura. – M.: Vostochnaja literatura RAN, 2001. – S. 243–271. (in Russ)

9 Huastvanift (Manihejskoe pokajanie v grehah) [Manichaeen penance for sins] / Predislovie, transkripcija ujgurskogo teksta, perevod L.Ju. Tugushevoj. – SPb.: Nestor-Istorija, 2008. – 82 s. (in Russ)

10 Mahmud al-Kashgari. Divan Lugat at-Turk / Perevod, predisliviye i kommentarii Z.-A. Auezovoy. Indeksi sostavljeni R. Ermersom. – Almaty: Dajk-Press, 2005. – 1288 s. (in Russ)

11 Manihejskie rukopisi iz Vostochnogo Turkestana: srednepersidskie i parfjanskije fragment [Manichaeen manuscripts from East Turkestan: Middle Persian and Parthian fragments] / Vvedenie, transliteracija, perevod, kommentarii, prilozhenija O.M. Chunakovoj: faksimile rukopisej. – M.: Vostochnaja literatura, 2011. – 159 s. (in Russ)

12 Jysyp Has haxip. Kutadru bilig [Fertile knowledge]. – Yrymchi: Millatlar nashrijati, 1984. – 1368 s. (in Uyghur)

13 Jusuf Balasagunskij. Blagodatnoe znanie [Fertile knowledge] / izdanie podgotovil S.N. Ivanov. – M. izdatel'stvo «Nauka», 1983. – 558 s. (in Russ)

14 Shherbak A.M. Oguz-name. Muhabbat-name. – M., 1959. – 171 s. (in Russ)

15 Novik E.S. Obrjad i fol'klor v sibirskom shamanizme: opyt sopostavlenija struktur [Rite and folklore in Siberian shamanism: the experience of comparing structures]. – M., 2004. – 302 s. (in Russ)

16 Potapov L.P. K izucheniju shamanizma u narodov Sajano-Altajskogo nagor'ja [To the study of shamanism among the peoples of the Sayano-Altaï Highlands] // Filologija i istorija mongol'skih narodov. – M., 1958. – S. 314–322. (in Russ)

17 Stebleva I.V. Tjurkskaja pojetika: jetapy razvitija: VIII-XX vv. [Turkic poetics: stages of development: VIII-XX centuries.]. – M.: Vostochnaja literatura, 2012. – 200 s. (in Russ)

Молотова Г.М., Молотова Э.М.

Түркі халықтарының ортақ мәдениеті және трансформациялық процестер

Аңдатпа. Түркі халықтарының мәдениеті ежелгі дәуірден бастап тарихтың әртүрлі кезеңдерінде ұстанған діннің әсерінен дамыды. Орталық Азия өзінің географиялық орналасуына байланысты әртүрлі діндердің: тенгринизм, манихейлік, зороастризм, несториандық христиандық, буддизм және исламның өзара енуі орын алған аймаққа айналды. Ежелгі уақытта түркі мәдениетіне діни сенімнің әсерін зерттеу кезінде С. Е. Малов шығарған руникалық ескерткіштердің басылымдары қолданылды. Орталық Азиядағы түркі халықтарының мәдениетіндегі трансформациялық процестерді зерттеу үшін мұсылман кезеңінің дереккөзі – Махмұд Қашғаридің «Диван лұғат ат-түрік» энциклопедиялық еңбегі тартылды. Ежелгі және ерте орта ғасырлардағы зерттелген жазбалар мақала авторына діннің түркі халықтарының дүниетанымына әсерін, тарихтың әртүрлі дәуірлеріндегі дүниетаным және мәдениетіндегі қабаттасуы мәселелерін айқындауға мүмкіндік берді. Исламға дейінгі кезеңнің дәстүрлі мәдениетінің элементтері із-түзсіз жоғалып кетпегені, бірақ жаңалықтарға архетиптер қабаттасқаны анықталды. Ортақ тамырлар, дін түркі әлемінің әрбір өкілінің мәдениетінің өзіндік ерекшеліктерін қоса алғанда, мәдениеттің біртұтас бағытта дамуына ықпал етті. Зерттелетін ауқымдағы түркі халықтарын тек шығу тегінің ортақ тамыры ғана емес, сонымен бірге үстем дін де біріктіреді деген қорытынды жасалады.

Түйін сөздер: жазбаша дереккөздер, түркі халықтары, мәдениет, дін, трансформациялық процестер, Шығыс Түркістан, Орталық Азия.

Molotova G.M., Molotova E.M.

Common culture of Turkic peoples and transformational processes

Abstract. The culture of Turkic peoples has developed since antiquity under the influence of religion, which was practiced at various stages of history. Central Asia, due to its geographical location, has become a region where the interpenetration of various religions took place: Tenrianism, Manichaeism, Zoroastrianism, Nestorian Christianity, Buddhism and Islam. When studying the issue of the influence of religion in the culture of the Turks in ancient times, publications of runic monuments published by S.E. Malov. To study the transformational processes in the culture of the Turkic peoples of Central Asia, sources of the Muslim period were attracted - the encyclopedic work of Mahmud Kashgari «Sofa meadow at-turk.» The studied works of antiquity and the early Middle Ages allowed the author of the article to trace the influence of religion on the worldview of the Turkic peoples, layering in the culture of worldview of various eras of history. It was established that the elements of the traditional culture of the pre-Islamic period did not disappear without a trace, but there was a layering of archetypes on innovations. Common roots, religion contributed to the development of culture in a single line, including the distinctive features of the culture of each representative of the Turkic world. It is concluded that the Turkic peoples of the studied area are united not only by common roots of origin, but also by the dominant religion.

Key words: written sources, Turkic peoples, culture, religion, transformational processes, East Turkestan, Central Asia.

Вклад авторов. Молотова Г.М., написание введения, первого раздела статьи, методология. Молотова Э.М., написание второго раздела статьи, заключения, осуществление транслитерацию списка использованной литературы.

Поступила: 21.04.2026

Принята: 14.06.2026